

УДК 81. 374. 3

**ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ XVIII В.: «АНАТОМИКО-
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» 1783 Г.**

Н. М. МАКСИМОВИЧА-АМБОДИКА

Касьяненко Н. Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецкая народная республика, г. Донецк
E-mail: *Kasyanenko_natusya@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению одного из первых лексикографических трудов XVIII века – «Анатомико-физиологическому словарю» 1783 г. Н. М. Максимовича-Амбодика, врача - ученого, переводчика, основателя научного акушерства, одного из создателей русской медицинской терминологии. В работе приводятся сведения из истории создания названного словаря, рассматриваются его источники, композиция, объем и состав; анализируются тип и построение словарной статьи. Особое внимание уделено лингвистическим особенностям лексикографического труда, его связи с процессами русского литературного языка второй половины XVIII века: освещается отражение в словаре вариантности терминов, определена типология вариантов, рассматриваются способы создания медицинской лексики. Изучение опыта прошлого дает понимание того, каковы пути решения многих проблем современной терминографии.

Ключевые слова: Н. М. Максимович-Амбодик, «Анатомико-физиологический словарь», XVIII век, лексикография, медицинская терминология, переводной словарь

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной истории особое место занимает XVIII век, характеризующийся бурным развитием наук, связанным с петровскими реформами. Это, по словам Ю. К. Якимович, был «век первых научных революций, век открытий в астрономии, математике, механике, химии» [16, с. 55]. Лексический состав русского литературного языка этого периода существенно пополнился, в том числе и новой терминологией, прежде всего из западноевропейских языков, а также за счет терминологического творчества русских ученых. Все сказанное обусловило интенсивное развитие словарного дела в России, имеющего длительную традицию. Оно представлено несколькими направлениями, одно из которых состоит в составлении дву- и многоязычных словарей, и в первую очередь специальных.

Особое место в истории русской терминографии занимает «Анатомико-физиологический словарь» Н.М. Максимовича-Амбодика, изданный в 1783 г. и,

несомненно, представляющий ценность как лексикографический памятник. Автор этого уникального словаря – выдающийся врач-ученый, просветитель, переводчик, первый русский профессор акушерства и его основоположник, известен также как лексикограф. Помимо ботанических словарей, ему принадлежат и медицинские, а сам Н. М. Максимович-Амбодик является одним из основоположников русской медицинской терминологии.

Обращение к словарю Н.М. Максимовича-Амбодика продиктовано тем, что данный лексикографический памятник в научно-исследовательской литературе не был предметом отдельного целостного рассмотрения. Ссылки на него имеют эпизодический характер, как, например у В.А. Козырева и В.Д. Черняк [6, с.18], В.В. Дубичинского [7, с. 27], а материалы словарного труда использовались фрагментарно в качестве иллюстративного материала, в частности в работах А.Е. Симоненко [14, с. 81, 84].

В связи со сказанным выше *целью данной работы* является описание названного памятника русской лексикографии, выявление его лексикографических и лингвистических особенностей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Полное название словаря Н. М. Максимовича-Амбодика звучит так: «Анатомико-физиологический словарь, в коем все наименования частей человеческого тела, до Анатомии и Физиологии принадлежащая, из разных врачебных сочинений собранная, на Российском, Латинском и Французском языках ясно и кратко предлагаются, с кратким описанием сих наук» [9]. Он является первой частью труда, который был задуман Н. М. Максимовичем-Амбодиком как Врачебный словарь. Второй – «Медико-патологико-хирургический словарь» был издан в 1785 г. Третий «Естественно-химико-исторический словарь», как указывает В.П. Вомперский, в печати не появился [2, с. 69].

Рассматриваемый лексикографический труд был первым русским медицинским словарем, рассчитанным на учащихся русских медицинских школ, о чем ниже названия имеется соответствующий подзаголовок – «для пользы российскаго

юношества». Титульный лист словаря представлен на латинском языке и параллельно на русском. Издание значится в «Сводном каталоге гражданской печати XVIII в. [11, т.V, 4005]. «Анатомико-физиологический словарь» был издан в типографии Морского шляхетного кадетского корпуса в 1783 г. Сохранились архивные данные о печатании там «по прошению Главной Кронштатской Госпитали Лекционного доктора Нестора Амбодика» двух книг – «Анатомико-физиологического словаря» и «Врачебного веществословия...» [10, с. 220]. В.Д. Руднев касается этого в диссертации, указывая на то, что это был частный заказ, и, предполагая, что издание книг в типографии Морского кадетского корпуса облегчалось благодаря личным связям автора с руководством корпуса и членами Адмиралтейской коллегии [10, с. 216].

Как представляется, не случайно первой частью задуманного Врачебного словаря стал именно «Анатомико-физиологический словарь». Еще в античный период анатомия и физиология рассматривались как основа научной диагностики, а трудами Галена и А. Везалия, а позднее Л. Гейстера, были заложены основы научной анатомии, терминология которой закономерно вошла в европейские словари, в том числе переводные. Затрагивая вопрос об источниках словаря Н.М. Максимовича-Амбодика, следует обратить внимание на то, они, по свидетельству самого автора, многообразны: это «из различных источников мною почерпнутыя славянския и российския слова, до разныхъ частей врачебныя науки относящиеся» [9, с. II]. Их составитель кропотливо собирал более десяти лет. При этом составитель отмечает, что он использовал различные печатные и рукописные, новые и старые, гражданские и церковные книги. Вообще необходимо напомнить, что формированию русской медицинской терминологии способствовала переводная медицинская литература. В этом смысле обильный материал для словаря давали собственные переводы Амбодика. Например, В. П. Вомперский в аннотированном указателе лексикографических трудов XVIII века упоминает о книге И.–Ф. Шрейбера «Руководство к познанию и врачеванию болезней человеческих наружных и внутренних с прибавлением главных немощей женского пола и малолетних детей» (1781 г.) и приводит следующее к ней замечание: «На российский язык перевел

врачебной науки доктор Нестор Максимович Амбодик» [2, с. 59]. Указанное сочинение не единственное, переведенное Н. М. Максимовичем-Амбодиком, о чем подробно сообщает С.М. Громбах [3].

Кроме того, комплекс медицинских понятий, включенных в словарь, был определен благодаря собственной медицинской практике Н.М. Максимовича-Амбодика. Тот факт, что медицина должна иметь своей основой опыт, для врача-ученого был неоспорим. Получив в Страсбурге степень доктора медицины, автор словаря работал в Кронштадтском адмиралтейском госпитале. Здесь же в свое время практиковал лекарь-хирург Мартин Ильич Шеин – один из первых русских переводчиков, прежде всего анатомической иностранной медицинской литературы, чей учебник анатомии стал «первым руководством по анатомии на русском языке» [3, с. 56]. Именно трудами М.И. Шеина и А.П. Протасова русская анатомическая терминология была уже достаточно определена. Н. М. Максимович-Амбодик, безусловно, был знаком с трудами М.И. Шеина, с его переводами и составленными собственноручно анатомическими атласами.

Наконец, автор рассматриваемого словаря, определенно был ознакомлен с предшествующими словарными трудами, в том числе тематическими учебными и общими переводными. Среди них необходимо назвать и «Краткое собрание имен...» в «Алфавитаре...» Ф. П. Поликарпова (1701 г.) и его же «Лексикон трехязычный...» (1704 г.), и «Номенклатор» И. Ф. Копиевского (1700 г.), и «Лексикон латинский...» Е. Славинецкого (1746 г.), и «Словарь на шести языках» Г. А. Полетики (1763 г.), и «Дикционер...» К. А. Кондратовича (1780 г.). Во всех названных словарях содержалось определенное количество медицинских терминов, в том числе искусственных, «изобретенных созданных из ресурсов конкретного языка», о чем основательно повествует А.Е. Симоненко [13, с. 244]. Практика же составления словарей того времени, как замечает Ю.К. Якимович, предполагала брать за основу лексические группы слов, составлявших словник того или иного словаря почти без изменения [16].

Композиция словаря достаточно проста. Труд Амбодика открывается предисловием, носящим название «Предуведомление о словаре вообще»,

пронумерованным римскими цифрами отдельной пагинацией. В нем автор обосновывает необходимость создания словаря, указывая, что это «книга, которой еще вовсе нет на российском языке» [9, с. I] и подчеркивая, в первую очередь, учебную направленность своего труда, отмечая, «сколь нужен и полезен есть для всех, а паче новоучащихся врачебной науке таковой Российский Словарь!» [там же]. Далее составитель помещает рассуждения о пользе анатомии и физиологии, о «частях анатомии и человеческого тела вообще», о костях, восполняя тем самым отсутствие определений в названном труде и преследуя цель «дабы учащиеся могли в сем предуведомлении найти то, что в самом сем словаре может быть недовольно ясным или невразумительным им покажется» [9, с. IV].

Затем следует «Заключение», в котором Амбодик выражает намерение продолжать работу и издать последующий «Медико-хирургический словарь». Эта часть заканчивается стихотворением – своеобразным посвящением будущим врачам, а также ученым, которые станут оценивать лексикографический труд автора: «А вы, ученые! обыхши все судить, / Потщитесь мудростью погрешность наградить, / И недостаток мой своим трудом исправить, / И лучшими труды в сем деле нас наставить» [9, с. LXVIII]. Необходимо заметить, что подобные посвящения были вполне в традициях грамматических и лексикографических произведений учебной направленности конца XVI – XVIII вв. – вспомним хотя бы «Грамматику словенску» Л. Зизания, содержащую «Послание спудеям» и открывающуюся эпиграммой на грамматику.

Основной текст словаря, следующий за «Предуведомлением», включает две части: первую – русско-латинско-французскую и вторую – латинско-русско-французскую. Он занимает по новой пагинации 160 страниц в первой части и 136 – во второй и насчитывает, по нашим подсчетам, свыше 6000 словарных статей: 3577 в первой части и 2849 – во второй. Как видно, части неравномерны по своему объему. Это словарь без дефиниций, на что есть указание и у И. М. Кауфмана: «Словари Максимовича-Амбодика – словари только терминов: русских, латинских и французских, без определений» [5]. По типу, таким образом, это переводной специальный словарь.

Структурно словарные статьи оформлены следующим образом: реестровая часть словаря представлена русским (или латинским во второй части) словом или словосочетанием, набранным с прописной буквы. В переводной части после точки следует латинский (русский) эквивалент, а затем вновь после точки помещен французский перевод, соответствующий реестру. Правда, необходимо отметить, что французские эквиваленты представлены в словарной статье не всегда. В ряде случаев они у Амбодика отсутствуют. Сам автор объясняет это тем, что он не учитывал «большую часть тех французских слов, кои от латинского языка заимствованы, и токмо единым окончанием своим от латинских различествуют» [9, с. III]. Вот пример одной из словарных статей в первой части: *Кровь. Sanguis, cruor. Sang.* [I, 55] (Здесь и далее ссылки даны по изданию [9], а римская цифра указывает на часть словаря). То же во второй части: *Нѣта, sanguis. Кровь. Sang.* [II, 55].

Тематический диапазон представленных в словаре понятий многообразен. Здесь приводятся названия органов человека: *Желудокъ, стомахъ. Stomachus ventriculus. L'Estomac; Сердце. Cor. Coeur;* именованя костей и мышц: *Брюшныя мышцы. Musculi abdominals; Стѣнныя головныя кости. Ossa parietalia;* номинации сосудов и нервов: *Aorta. Начальственная, первоначальная бьющая жила; Сосуды обратныя кровь относящія. Vasa deserentia; Сплѣтене чувственныхъ жилъ. Nodus, nodulus, ganglion nervorum;* названия желез внутренней секреции: *Вартолиновы предстательныя желѣзы. Barthelini glandulae prostatae; Шилообразная желѣза. Glandula scutiformis, clypealis, thyroidea.*

Широко представлены в памятнике наименования физиологических процессов: *Стеченіе мокротъ. Colluvies, concursus humorum. Amas deshumeurs; Чиханіе, чихота. Sternutatio. Eternuement;* *Испраженія дѣйствіе. Excretionis vis, actus. Action de l'excrétion;* дана характеристика внешних признаков больного/здорового человека: *Сіяніе очей. Lux, splendunt oculorum. Vue; Сутулость, сутулый. Gibbositas, gibbosus; Косматость. Hirsutia, hirsuties; Косноглазый, косноязычный. Tardiloguus, tirubans. Tardis à parler;* термины стоматологии: *Зубы поздныя, премудрыя. Dentis sapientiae; Зубовъ вѣнецъ, корка бѣлая, корни и мѣло. Dentium corona, crusta eburnea, radices, etcorpus.*

В словаре нашли также отражение специальные понятия акушерства и гинекологии: *Ложесна, рукавъ матки. Vatrix, uterus, vagina uters, vulva. Matrice, conduit de la matrice; Роды. Partus. Accouchement, delivranse; Мамка. Зри кормилица; Eutocos. Благополучно во утробѣ носящая и раждающая женщина.* Здесь также наличествуют названия отделов медицинской науки: *Анатомія судебная, судейская. Anatomia sorenges. Anatomia legales; Angiologia. Наука о сосудахъ; Желѣзословіе, наука о желѣзахъ. Adenologia; Sarcologia. Наука о мягкихъ тѣла костяхъ.*

Иногда в словаре присутствуют термины, имеющие косвенное отношение к хирургии: *Fascia lata. Широкая повязка.* Словарь включает и наименования понятий ненаучных сфер, имеющих отношение к медицинской практике: *Знакъ, знаки хиромантическіе, по ручным чертамъ будущее предсказывающіе. Hieroglyphicæ, phiromanticæ notæ.*

Анатомико-физиологический словарь построен по алфавитно-гнездовому принципу. Вместе с тем зафиксированы случаи, отражающие нарушение внутреннего алфавита. Так, в 1-й части, на с. 14 словарная статья *Волокна, волокно* предшествует статье *Волнованіе, волненіе крови*; на с. 23 статья *Дмение* находится после статьи *Доблесть*. Алфавитный сбой наблюдается и в некоторых других местах словаря, что конечно, снижает его достоинства.

Одной из особенностей труда Амбодика является то, что словосочетания, отражающие специализацию медицинского понятия, собраны в одном гнезде при опорном слове, данном по алфавиту. В этом случае пропуск опорного слова при его повторе в ряду восполняется постановкой долгого тире, например:

Кость вихорная. *Os turbinatum.*

— *вихрецова, вихрець. Coccus, os coccus.*

— *венѣчная. Os coronale.*

— *голенная, голень. Crus, os tibiæ. [I, с. 49].*

Или: *Раздробленіе, разсчченіе анатомическое. Anatomia, incisio. Anatomie.*

— *бьющихъ жилъ. Arteriotomia.*

— *внутренностей. Splanchnotomia.*

— *животныхъ. Zootomia. Zootomie.*

— *зарода. Embriotomia. Section de setus.* [I, с. 110].

Термины или терминологические сочетания подаются в словаре без ударения в именительном падеже единственного или множественного числа. Автор использует форму единственного числа, как правило, в тех случаях, когда терминируемое медицинское понятие *не предполагает* множественности реалий или называет предметы, не подлежащие исчислению: *Кожа, кожный покров тела* [I, с. 45]; *Мышца синеватая, синяя сизая. Musc. Lividus* [I, 73]; *Треугольная кость. Triangulare, triquetrum.* [I, с. 137]. Термины же, данные во множественном числе, чаще всего называют понятия, предполагающие не менее двух «единиц» или имеющие обобщающее значение: *Реберныя кости и мышцы. Ossa et musculi costarum. Les os et muscles des côtes.* [I, с. 113]; *Ручныя персты, пальцы. Зри персты.* [I, с. 116]. При этом в основной статье присутствуют обе формы числа: *Персть, персты. Digitus, digiti, dactyli. Doigt;* [I, с. 93]; *Ребро, ребры. Costa, costæ. Les côtes.* [I, с. 113]; *Сосудъ, сосуды. Vas, vasa. Vaisseaux.* [I, с. 127]. Однако эта особенность не является абсолютной. Например, отмечены случаи, когда исчисляемые реалии названы термином только в единственном числе, например: *Лакоть. Cubitus, ulna. Coude,* [I, с. 58].

подавляющая часть терминов в словаре Амбодика – существительные или субстантивированные формы, например, *Малоглавый, малоголовый. Microcephalus* [I, с. 61]; *Чермновласый. Flavus, rusus. Roux* [I, с. 149]. Глаголов как таковых в словаре нет, но значительная часть существительных являются отглагольными образованиями: *сдавленіе* [I, с. 120]; *склоненіе* [I, с. 122]; *стремленіе* [I, с. 132]; *ходьба* [I, с. 144]; *изверженіе* [I, с. 41]; *иканіе* [I, с. 41]. Прилагательные и причастия преимущественно зафиксированы как часть термина-словосочетания: *Ножная плюсна* [I, с. 81]; *Тѣла круглыя, шаровидныя* [I, с. 138]; *Протязающія протягивающія*

мышцы [I, с. 107]. Привлекают внимание статьи, в которых подобные формы являются самостоятельными номинациями, иногда выступающими как вариант к существительному: **Лысый**, *лысина*. *Calvarus, calvus, calvities* [I; 60]; **многоглаголаніе**, **многоглаголивый**. *Multiloquium, multiloquus* [I, с. 63]; **Рѣчникъ**, **рѣчистый**. *Disertus, facundus, eloquens homo* [I, с. 116].

Примечательно, что заглавное слово статьи может выступать в уменьшительной форме: **Перстикъ**. *Digitulus. Petit doigt* [I, с. 92]; **Нозотокъ**. *Ungula. Petit ongle, corne du pied* [I, с. 81]; **Капелька**, *капля крови*. *Guttula, gutta sanguinis. Goutte de sang* [I, с. 43]. В ряде случаев это является ориентацией на латинскую реестровую часть словаря, ср.: **Натулус**, *hatus, cuspis*. **Крючокъ**, **крючечекъ**. *Crochet, hamesson* [II, с. 56]. То же в русской части: **Крючокъ**, **крючечикъ**. *Hatus, hamulus* [I, с. 56].

Определенная часть терминов словника образована на базе собственных имен. Так, в первой части словаря из 3577 статей 40 включают отонимные производные (0,01%). В составе медицинской лексики присутствуют подобные образования, созданные на основе:

1. Имен библейских персонажей: **Адамово яблоко**, *кадыкъ*, *выпуклый бугорокъ на передней сторонѣ шеи*. *Rotum Adami. Le rotte d'Adame* [I, с. 1].

2. Фамилий известных представителей медицинской науки: **Азелліева пригожемясная желъза**. *Asselii glandula. Pankréas* [I, с. 1] (по имени итальянского анатома и хирурга XVII в.); **Вартолиновъ протокъ**. *Bartholini ductus* [I, с. 9]; (Каспар Бартолин – датский ученый, профессор медицины и богословия); **Евстахиева**, *винту подобная бляшка*. *Laminâ spiralisEvsstachii* [I, с. 20] (от имени Бартоломео Евстахия – великого анатома XVI в., папского лейб-медика). В основном здесь присутствуют термины, образованные от имен медицинских деятелей средних веков или эпохи Ренессанса, внесших значимый вклад в медицинскую науку.

3. Античных мифологических имен: **Тетива Ахеллесова**. *Chorda Achillis* [I, с. 135] (вспомним миф о неуязвимом герое Троянской войны, мотив «ахиллесовой пяты», попадание в которую привело героя к гибели). Или: **Венерина гора**, *самая нижняя часть брюха*. *Mons Veneris, Eminense ou montagne de Venus* [I, с. 10] (речь

идет о богине любовной страсти, физические ощущения которой [страсти – Н.К.] связаны с указанной частью тела).

Несмотря на то, что труд Амбодика носит переводной характер, в нем присутствуют (особенно в его второй части) элементы толкования, предполагающие трактовку самого понятия медицинской сферы, а не термина, что свойственно объяснительным словарям. Чаще всего такие толкования уточняют значение переведенного термина и отделяются от него запятой, поэтому не всегда их легко отделить от самого перевода термина. При этом можно выделить два типа таких толкований:

1. Толкования, в конкретизирующей части которых есть указания на «географию», местоположение органа (части тела и пр.): *Antilobium. Передь лобусомъ ушнымъ лежащая верхняя часть уха* [II, с. 8]; *Amhyibrachia. Место около миндалинъ во рту* [II, с. 5].

2. Толкования, указывающие на сущность понятия, как правило, в случае, когда основное обозначение представляет собой иноязычное слово или метафорическое выражение: *Galiea, vitta. Рубашка, плъва, въ которой иногда младенецъ изъ матерней утробы на свѣтъ выходитъ* [II, с. 49]; *Malleus. Молоток, маленькая косточка въ слуховой кости* [II, с. 69].

Иногда подобное толкование предшествует употреблению иноязычного слова, вводит его: *Atlas. Первый шейный позвонокъ, анлантъ* [II, с. 15].

Любопытно, что в отдельных случаях однословный (или составной) термин, называющий медицинское понятие, отсутствует, а вместо них использован элемент толкования, представляющий его описательный перевод: *Breve vas. Короткий сосудъ между желудкомъ и селезенкою* [II, с. 18]; *Corporis reticularis color inslethyope niger. Чистаго тѣла цвѣтъ у Арапа черный* [II, с. 5]. Наконец, следует отметить факты, когда переведенный термин, представляя собой неразложимое метафорическое название, явно требует толкования хотя бы в виде родового слова: *Caput gallinaginis. Пѣтушья головка* [II, с. 20], однако подобная конкретизация в словаре не представлена. Примечательно, что и в русско-латинско-французской

части данное специальное название не снабжено какими-либо пояснениями (см. [I, с. 93]). Не исключено, что этим термином названа патология в анатомическом строении головы. Данный пример, таким образом, подтверждает обоснованность, и даже необходимость присутствия элементов толкования в словаре такого рода.

В АФС нашли широкое отражение процессы, происходящие в русском литературном языке второй половины XVIII в. Это, в частности, выразилось в том, что в переводных лексиконах того времени присутствует стилистическая пестрота. Такому явлению способствовала некоторая размытость нормативных границ языка данного времени, а также тот факт, что, стремясь найти адекватное соответствие к иноязычному термину, составители часто выходили за пределы общепотребительной лексики [1]. На практике это выражалось в попытке представить в русской части весь возможный ассортимент русских соответствий и возможных способов передачи смысла слова» [1, с. 176]. В связи с этим обстоятельством в словаре Н. М. Максимовича-Амбодика активно представлена вариантность терминов, прежде всего лексическая, предполагающая использование одной лексемы (синонима) вместо другой при передаче одного и того же понятия. По нашим подсчетам, лексические варианты составляют 46 % всех случаев варьирования в первой части словаря.

В обеих частях «Анатомико-физиологического словаря» передача смысла научного понятия чаще всего осуществляется цепочкой терминов, обычно двумя-тремя, реже – четырьмя: *Abdomen. Брюхо, живот, чрево* [II, с. 1]. В единичных случаях название термируется более значительным количеством вариантных единиц: *Velum. Завеса, занавеска, застѣнь, закрывало, перепонка, перемычка, перегородка* [II, с. 128]. При этом можно заметить, что такое обилие лексических вариаций иногда отражает наличие синонимии и в латинском языке, ср.: *Coalescentia, partium solidarum unio. Твердых частей связь, соединение, сплочение, союз* [II, с. 26].

Анализ словаря показывает, что в нем представлены и варианты других типов, в том числе:

а) *орфографические*, учитывающие такие письменные модификации, которые, основываясь на различных принципах орфографии или отражая некоторые

орфоэпические различия, не содержат различий в значении термина: *Лохань, лахань. Pelvis, ossa pelvis* [I, с. 59]; *Железа.Зри желѣза* [I, с. 17];

б) *фонетические*, предполагающие видоизменения звуковой стороны специального слова, не связанные с различиями в значении: *Возрасть, возврaсть.Ætas. L'âge* [I, с. 13]. Здесь, прежде всего, следует отметить наличие русских и церковнославянских полногласных и неполногласных вариантов, традиционно причисляемых к этому виду варьирования: *Varba. Борода, брада, la barbe* [I, с. 17]; мена г/з: *Musculi extensore digitorum manus et pedis. Протягающія, протяжающія руку и ногу мышцы* [I, с. 79], а также *ч/щ: млечные – молошныe*. К фонетическим, кроме того, следует причислить варианты типа *чиханіе – чханіе*, отражающие варьирование гласного с нулем звука;

в) *синтаксические варианты*, т.е. варианты терминов-словосочетаний, отличающиеся синтаксической моделью образования: *Дѣйствіе душевное – дѣйствіе души* [I, с. 24]; *Бьющая жила селезенки – селезеночная жила* [I, с. 3]. На фоне других вариантных типов данная разновидность варьирования представлена ограниченно;

г) *словообразовательные* модификации базируются на замене аффиксальных морфем и при тождестве корня не заменяют значения термина. Например, могут варьироваться суффиксы в наименованиях признаков понятий: *Зобкая, зобная, грудная желѣза* [I, с. 39]; *Постящая, постная кишка* [I, с. 101]. Часто в качестве вариантов выступают суффиксы со значением уменьшительности: *Capsula. Сумка, сумочка, пузырькъ* [II, с. 20]; *Scarpa. Ладья, ладѣйка между двумя ушными завитками ямка* [II, с. 114];

д) «*квантитативные*» варианты, которые отражают вариантность ступеней компрессии терминов. При этом один из вариантов представляет собой многокомпонентное словосочетание, другой – словосочетание (1-ая ступень компрессии): или: словосочетание сложное слово (2-ая ступень); наконец, сложное слово однокоренное слово (см. об этом подробнее в [14]). Как отмечает А.Е. Симоненко, «не каждый термин может быть представлен во всех трех модификациях одновременно, однако общая картина именно такова» [14, с. 84]. Вот некоторые из примеров:

а) многокомпонентное словосочетание → словосочетание: *Делто образная, греческой буквѣ А подобная мышца* [I, с. 22];

б) словосочетание → сложное слово: *Обращеніе крови, кровообращеніе* [II, с.34]; *имѣющий тонкой голосъ, тонкоголосый* [I, с. 42]; *Грушеобразная, грушѣ подобная мышца* [I;21];

в) однокоренное слово → словосочетание с однокоренным словом: *Пирамидѣ подобныя, пирамидныя тѣла* [II, 108]; *Ладѣйная, ладѣѣ подобная кость въ плюснѣ* [II, с. 34]; *Крестцовая кость, крестецѣ* [II, с. 98]. Именно таких примеров среди количественных вариантов у Амбодика большинство.

А.Е. Симоненко демонстрирует пример, когда в рассматриваемом лексиконе отражены две ступени компрессии терминов [14, с. 85]: *сонное видѣніе – сновидѣніе – соніе* [I, с. 125].

Термины в словаре Амбодика наглядно показывают разнообразие способов их образования, среди которых следует отметить следующие:

Семантический. Данный способ всегда был активным в русском научном (не только медицинском) языке. По утверждению В.П. Даниленко, он «был одним из первых словообразовательных приемов создания терминологических наименований» и использовался еще «в период, предшествующий времени формирования языка науки на русской почве» [4, с. 98]. Важнейшим источником создания научной терминологии всегда была общенародная лексика, которая, употребляясь в необычных контекстах, приобретала специальное значение в результате переосмысления, метафоризации. Примеры образования терминов подобным образом присутствуют и в словаре Амбодика: *Баба. Зри кость таранная* [I, с. 2]; *Барабанѣ, натянутая плѣва въ слуховомѣ дулѣ* [I, с. 3]; *Лоханѣ, лаханѣ* [таз – Н.К.] I, с. 59]; *Норы въ костяхѣ* [I, с. 81]; *Улитка, третья Лавиринѣа часть* [I, с. 141] и многие другие. Терминологическое значение в соответствующих контекстах получали и слова, имеющие сакральный смысл, подвергаясь при этом десакрализации: *Вертепецѣ, вертепѣ Гигморѣв* [I, с.10].

Синтаксический способ, один из наиболее продуктивных в терминологии. Он предполагает создание словосочетаний различных типов, выражающих целостное

единое понятие. В. П. Даниленко выделяет в связи с этим несколько типов подобных сочетаний, которые представлены и в рассматриваемом словаре [4]. Это, во-первых, то, что исследовательница называет собственно терминологическими фразеологизмами, так называемые неразложимые терминологизированные сочетания литературного языка: *Адамово яблоко* [I, с. 1]; *Гора Венерина* [I, с. 39]. Количество такого рода терминологических сочетаний в словаре Амбодика ограничено. Во-вторых, речь идет о терминологических номинациях, которые характеризуются формальной разложимостью компонентов и представляют собой либо свободные сочетания, включающие компоненты терминологического характера, либо несвободные сочетания, в которых один из компонентов – не термин. Именно такого рода термины-словосочетания в наибольшей степени представлены в словаре Амбодика: *Берцовая мышца* [I, с. 4]; *Ворота печени* [I, с. 14]; *Гортани устїе* [I, с. 20]; *Любви шдалище* [I, с. 60] и др.

Терминологические сочетания второго типа представлены несколькими структурными разновидностями, из которых наиболее употребительными являются следующие: а) прилагательное + существительное, например *Гигморова пещера* [I, 16]; *Бороздковатя тїла* [I, с. 5]. Прилагательное может находиться и в постпозиции: *Каналь носовой* [I, с. 43]; *Нора Гигморова* [I, с. 81]; б) причастие + существительное: *Нестарїуюїйся возрастъ* [I, с. 80]; *Цвїтуїущая старость* [I, с. 146]; в) существительное (И.п.) + существительное (Р.п.): *Капелька, капля крови* [I, с. 43]; *Голова мышцы* [I, с. 18]; г) существительное (И.п.) + прилагательное (Р.п.) + существительное (Р.п.): *Уздочка крайней плоти* [I, с. 140]; *Ярусы, ряды перстных составовъ* [I, с. 160]; д) прилагательное+ прилагательное (оба в И.п.) + существительное (И.п.): *Спинныя чувственныя жилы* [I, с. 128]; *Женскїя плодородныя части* [I, с. 33]; *Тонкая прямая мышца* [I, с. 136].

Морфологический способ, который реализуется, прежде всего, в создании аффиксальных образований. Значительная часть терминов словаря образована с помощью суффиксации. Наиболее продуктивными суффиксами в словообразовании существительных являются суффиксы **-ость** – *крїпость, бодрость* [I, с. 57]; **-ниц(а)** – *уксусница* [I, с. 141]; **-ниц (-ц)** – *мышца, мышца* [I, с. 66]; **-енїї(е)** – *хоженїе* [I, с.

144]; **-б** – *ходьба* [I, с. 144]; *гульба* [I, с. 21]; **-к** – *мышка* [I, с. 66]; **-л** – *орало* [I, с. 35]; *бодило* [I, с. 4]; **-ищ** – *вмѣстилище* [I, с. 141]; прилагательных – **ов-** – *бедровая* [I, с. 3]; *мозговые* [I, с. 17]; **-н** – *воздушный* [I, с. 13]; *глазный* [I, с. 17]; **-ист** – *душистыя* [I, с. 29]; *пещеристое* [I, с. 20]; *железистое* [I, с. 28]; **-енн-** *естественное* [I, с. 20]; **-її-** *пахучія* [I, с. 20]. Причастные формы (действительные и страдательные) в составе терминов-словосочетаний оформлены суффиксами **-ащ-** (**-ящ-**), **-ущ-** (**-ющ-**) – *сморщивающая, восстанавливающія* [I, с. 66]; **-нн-** *неименованная* [I, с. 79]; **-енн-** *перворожденный* [I, с. 91]; *просверленная* [I, с. 105]. Присутствуют в Анатомико-физиологическом словаре и префиксально-суффиксальные образования, включающие форманты **под- ...н-** *подвздошная* [I, с. 7]; *подглазныя* [I, с. 98]; **о- ...енїї-** *одушевленіе* [I, с. 9].

Морфологический способ образования терминов находит воплощение и в создании слов путем осново- и словосложения. В частности, обращает на себя внимание большая группа сложений-прилагательных с опорными компонентами **видный** и **-образный**: *ребенновидная* [I, с. 20]; *грушеобразная* [I, с. 21]; *ижичеобразная* [I, с. 41]; *щитообразная* [I, с. 158] и др. Примечательно, что заметная часть терминов, которые могли бы быть оформлены синонимичным компонентом **подобный** (ср. в современном языке *звероподобный* = *зверообразный*), содержат его только в составе словосочетания: *Воронову, вранову носу подобный отросток* [I, с. 14]; *Внцу подобный челюсти нижней отросток* [I, с. 16]; *Грушеобразная, груше подобная мышца* [I, с. 21]; *Евстахіева, винту подобная бляшка* [I, с. 20] и т.п. Термины-сложения представлены и среди существительных: *доброглаголаніе* [I, с. 23]; *долговѣчность* [I, с. 23]; *тлороздробленіе* [I, с. 139]. Нередко специальные слова образуются путем сложения в сочетании с суффиксацией: *косоумный* [I, с. 48]; *околоушные* [I, с. 30]; *сероушныя* [I, с. 133].

ВЫВОДЫ

В заключение следует заметить, что многие аспекты данной статьи, конечно, требуют дальнейшего углубления и развития. Однако уже это беглое знакомство со

словарем Н. М. Максимовича-Амбодика дает представление, как о самом авторе, так и о его лексикографическом труде, который отражает один из этапов создания собственной медицинской клинической терминологии (на русском языке). В связи с этим российский ученый медик, один из основоположников научной педиатрии П. И. Погорецкий писал: «На русском языке существенных анатомических слов немного; на славянском, впрочем преизобильном, языке оные забвенны...» [3, с. 61]. Богатый материал «Анатомико-физиологического словаря» демонстрирует стремление его автора создать собственную, русскую медицинскую терминологию, очерчивает пути дальнейшего развития принципов лексикографического описания специальной лексики, является ценным для решения многих проблем современной терминологии, а также свидетельствуют о профессиональной эрудиции составителя, его кропотливой, вдумчивой и, безусловно, творческой работе.

Список литературы

1. Биржакова, Е. Э. Русская лексикография XVIII века [Текст] / Е. Э. Биржакова / Российская академия наук: Институт лингвистических исследований. – СПб: Нестор-История, 2010. – 212 с. 2. Вомперский, В. П. Словари XVIII века [Текст] / Отв. ред. Н.И. Толстой / В. П. Вомперский. – М.: Наука, 1986. – 136 с.
2. Громбах, С. Н. Русская медицинская литература XVIII века [Текст] / С. М. Громбах: М.: АМН СССР, 1953. – 283 с.
3. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания [Текст] / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 245 с.
4. Кауфман И. М. Терминологические словари. Библиография. [Текст] / И. М. Кауфман. – М.: Сов. Россия, 1961. – 419 с.
5. Козырев, В. А., Черняк, В. Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. – 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – 631 с.
6. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка: учеб пособие [Текст] / В. В. Дубичинский. – М.: Флинта, 2008. – 432 с.

7. Кутина, Л. Л. Формирование языка русской науки [Текст] / Л. Л. Кутина. – М.–Л. Наука, 1964. – 219 с.
8. [Максимович-Амбодик Н. М.], Анатомико-физиологический словарь, в коем все наименования...– Ч. 1-2 [Текст] / Н.М. Максимович-Амбодик. – СПб, 1783. – 160,136 [= 296] с.
9. Руднев, Д. В. Книгоиздательская деятельность морских корпусов в XVIII веке (на материале типографии морского шляхетного кадетского корпуса): дис. на соиск. степени канд. ист. наук [Текст] / В. Д. Руднев / СПб, 2013. – 306 с.
10. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. – Т.V.
11. [Текст]. – М.: «Книга», 1967. – 301 с.
12. Симоненко А. Е. О состоянии и задачах изучения русской терминологии XVIII – I-й пол. XIX вв. [Текст] / А. Е. Симоненко // Очерки по истории и теории русской терминологии XVIII– I-й пол. XIX вв. – Донецк, 2009. – С.9–20.
13. Симоненко, А. Е. Из ранней истории описания русской медицинской терминологии [Текст] / Очерки по истории и теории русской терминологии XVIII– I-й пол. XIX вв. – Донецк, 2009. – С. 216–246.
14. Симоненко, А. Е. Лексикографические проблемы вариантности (на материале русской терминологии XVIII –нач. XIX вв.) [Текст] / А. Е. Симоненко // Очерки по истории и теории русской терминологии XVIII – I-й пол. XIX вв. – Донецк, 2009. – С.76–109.
15. Якимович, Ю. К. Очерк истории переводной лексикографии в России [Текст] / Ю. К. Якимович // Переводная и учебная лексикография / Сост. В. Д. Уваров. – М., 1979. – с.149–175.
16. Якимович, Ю. К. Деятели русской культуры и словарное дело [Текст] / Ю. К. Якимович. – М.: Наука, 1985. – 160 с.

References

1. Birzhakova Ye. E. *Russkaya Leksikografiya XVIII Veka* [Russian Lexicography 18 cent.]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2010. 212 p.

2. Grombakh S. N. *Russkaya Meditsinskaya Literatura XVIII Veka* [Russian Medical Literature 18 cent.]. Moscow: AMN SSSR Publ., 1953. 283 p.
3. Danilenko V. P. *Russkaya Terminologiya. Opyt Lingvisticheskogo Opisaniya* [Russian Terminology. The Experience of Linguistic Description]. Moscow: Nauka Publ., 1977. 245 p.
4. Kaufman I. M. *Terminologicheskie Slovari: Bibliografiya* [The Terminology Dictionaries: Bibliography]. Moscow: Sov. Rossiya Publ., 1961. 419 p.
5. Kozyrev V. A., Chernyak V. D. *Leksikografiya Russkogo Yazyka: Vek Nyneshnii i Vek Minuvshii: Monografiya* [The Present Century and the Past Century: Monography] Saint-Petersburg: RGPU im. A. I. Gercena Publ., 2015. 631 p.
6. Dubichinskii V. V. *Leksikografiya Russkogo Yazyka: Uchebnoe Posobie* [The Russian Language Lexicography] Moscow: Flinta Publ., 2008. 432 p.
7. Kutina L. L. *Formirovanie Yazyka Russkoy Nauki* [The Formation of Russian Science's Language] Moscow–Leningrad: Nauka Publ., 1964. 219 p.
8. Maksimovich-Ambodik N. M. *Anatomiko-Fiziologicheskii Slovar, v Koem Vse Naimenovaniya...* [The Anatomic and Physiological Dictionary Where There Are All Names...]. Saint-Petersburg, 1783. 296 p.
9. Rudnev D. V. *Knigoizdatelskaya Deyatelnost Morskikh Korpusov v XVIII Veke (na Materiale Tipografii Morskogo Shlyakhetnogo Kadetskogo Korpusa): Thesis for the Degree of Candidate of Historical Sciences* [Book Publishing Activities of Marine Corps] Saint-Petersburg, 2013. 306 p.
10. *Svodnyi Katalog Russkoi Knigi Grazhdanskoi Pechati XVIII v* [Russian Book's Summary Catalogue of the Civil Press]. Moscow: Kniga Publ., 1967, 301 p.
11. Simonenko A. E. *O Sostoyanii i Zadachakh Izucheniya Russkoi Terminografii XVIII – XIX V* [On the State and Problems of Studying Russian Terminography XVIII- XIX cen]. Donetsk, 2009, pp. 9-20.
12. Simonenko A. E. *Iz Rannei Istorii Opisaniya Russkoi Meditsinskoi Terminologii*. [From Early Description History of Russian Medical Terminology]. Donetsk, 2009, pp. 216–246.

13. Simonenko A. E. *Leksikograficheskie Problemy Variantnosti (na Materiale Russkoy Terminografii XVIII – nach. XIX vv.)* [Lexicographical Problems of Variability]. Donetsk, 2009, pp. 76–109.
14. Yakimovich Yu. K. *Ocherk Istorii Perevodnoi Leksikografii v Rossii*. [Essay on the History of Translated Lexicography in Russia]. Moscow, 1979, pp. 149-175.
15. Yakimovich Yu. K. *Deyateli Russkoi Kultury i Slovarnoe Delo* [Figures of Russian Culture and Vocabulary]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 160 p.

**FROM THE HISTORY OF RUSSIAN TERMINOGRAPHY OF THE 18TH
CENTURY: ANATOMIC AND PHYSIOLOGICAL DICTIONARY, 1783 N. M.
MAKSIMOVICH-AMBODIK**

Kasyanenko N. E.

Summary. The article is devoted to one of the first lexicographical works of the XVIII century – *Anatomic and physiological dictionary*, 1783 N. M. Maksimovich-Ambodik, physician, scientist, translator, founder of the science of obstetrics, one of the founders of Russian medical terminology. The paper provides information from the history of the dictionary, considers its sources, composition, volume and composition; analyzes the type and construction of the dictionary entry. Particular attention is paid to the linguistic features of lexicographical work, its connection with the processes of the Russian literary language of the second half of the XVIII century: the reflection in the dictionary of the variability of terms, the typology of options, the methods of creating medical vocabulary. Studying the experience of the past gives an understanding of what are the ways to solve many problems of modern terminography.

Key words: N. M. Maksimovich-Ambodik, *Anatomic and physiological dictionary*, XVIII century, lexicography, medical terminology, translated dictionary.